

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: АЛЬТЕРНАТИВА ДЕСТРУКТИВНОСТИ И СОЦИАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА

Проблемы девиантного поведения всегда актуальны в современной социологии. Особенно острой эта тема становится в периоды общественной нестабильности и экономических кризисов. Объектом пристального внимания социологов являются вопросы наркомании, алкоголизма, суицида, проституции, различные формы преступности и т.п.

Все эти формы отклоняющегося поведения носят деструктивный характер, разрушающе влияют на личность и общество. За понятием «девиантное поведение» традиционно закрепился негативный смысл, негативная оценка результатов подобной активности: девиантный – значит «плохой», «вредный», «опасный». Таким образом из понятия «девиация» вытесняется позитивный аспект. Тот факт, что отклонение от социальной нормы в жизнедеятельности человека может быть полезным как для индивида, так и для общества, в основном не обсуждается и как-то уходит на периферию внимания исследователей.

В конце XX века в отечественных социологических исследованиях наметилась тенденция к тому, чтобы выделять два класса девиантного поведения – негативной и позитивной направленности. Социальные психологи и социологи пришли к заключению о том, что в процессе социального взаимодействия нормативные и девиантные формы поведения являются равноценными составляющими, а грань между ними достаточно подвижна.

Действительно, для развития личности и прогресса социальной системы важно, чтобы в отклонении от нормы преобладал положительный компонент. Поскольку у человека нет инстинктивного «руководства к

действию» инструкции «по жизни», жёстко предписывающей правила поведения, он каждый раз действует «на свой страх и риск» – выбирает приемлемый именно для него вариант поведения в данных уникальных условиях. Всякий социальный институт предлагает человеку «коридор возможностей» для удовлетворения общественной потребности. Набор альтернатив институционального поведения может быть неудовлетворительным для конкретного субъекта. В этом случае у человека только три пути, как у богатыря на распутье: 1) отказаться от какой-либо активности по удовлетворению своей потребности; 2) избрать неодобряемый или запрещённый социальным институтом способ удовлетворения своей потребности; 3) придумать и применить эксклюзивную технологию удовлетворения потребности, которую ещё никто не использовал в подобных обстоятельствах.

Любая форма активности, избранная субъектом, будет оцениваться как девиантная, то есть отклоняющаяся от общепринятой нормы. Однако, как уже было сказано, отклонения от нормы могут нести как деструктивное, так и конструктивное начало. Положительные формы девиантного поведения индивидов и групп составляют основу развития всех социальных институтов.

Институциональный характер регуляции деятельности людей в обществе порождает необходимость социального творчества взаимодействующих индивидов и групп. В самом широком смысле социальным творчеством является акт выбора из нескольких возможных вариантов институционального поведения, который совершается социальным субъектом в конкретных обстоятельствах. Социальное творчество - это новаторская деятельность, направленная на оптимизацию институциональных связей, созидание качественно новых форм социальных отношений и общественного бытия.

Существенным становится вопрос о критериях оценки отклоняющегося поведения: что считать положительным, желательным, конструктивным в активности субъектов, а что – отрицательным, нежелательным,

разрушающим личность и общество? Логично предположить, что разумным критерием «социальной полезности» отклоняющейся активности субъекта, может выступать качество социальной адаптации индивида.

Известная типология Р.Мертона социальной адаптации описывает пять её моделей, критериями которой автор определил отношение личности к общественным ценностям, которые служат ориентирами в деятельности, и к институциональным способам их достижения (конформизм, инновация, ритуализм, ретритизм, бунт). Но если индивид отвергает систему общественных ценностей, при этом утверждает новую шкалу ценностей, применяет не только новые, но рационально использует имеющиеся признанные нормы поведения, то в этом случае его поведение «не вписывается» в предложенную типологию.

По Мертону, при условии отказа личности следовать общепризнанным ценностям, поведение человека оценивается обществом только как бунт, то есть, по сути, негативно. Но сами институциональные нормы, ценности и формы их реализации, способы достижения целей, одобряемые обществом, могут быть в какой-то момент времени неэффективными, дезориентирующими. Это состояние социальной реальности описывается в социологии как кризис какой-либо сферы общественной жизни и дисфункция соответствующего социального института. Выход же из кризиса возможен только через переоценку институциональных ценностей, что происходит не само по себе, а через активность отдельных личностей, берущих на себя смелость поступать «не как все».

На наш взгляд, главным критерием в определении конструктивности /деструктивности социальной девиации какого-либо субъекта, должен быть один из важнейших законов социальной организации – это закон самосохранения: всё, что способствует дальнейшему существованию социальной системы (общества, группы, личности), то оценивается позитивно. Всякое новшество в ценностях, формах поведения, социальных технологиях, которое открывает дополнительные перспективы

существования социальной системы, следует определять как социальное творчество субъекта деятельности, будь то индивид, группа или институт.

Основная трудность в оценке позитивности социальной девиации заключается в том, что на практике необходимо определённое время, чтобы в общественном сознании отклонение от нормы стало восприниматься как желательная норма, а старая, изжившая себя норма, уступила место в системе институциональных ценностей. «Смутное время» - это как раз тот временной лаг, в котором сосуществуют и соперничают старая и новая социальные нормы. Такие периоды переживает и индивид, и целые регионы, и государства, только масштабы преобразований разные, соответствующие уровню социальной системы.

Почему же деструктивный характер девиаций всё же преобладает в обществе в настоящее время? Ответ следует искать в механизмах социальной адаптации, в социальных технологиях сочетания интересов личности и общества. Человек по своей сути – существо креативное. Энергия творчества заложена в каждом, так как этого требует институциональный характер социального взаимодействия, что Л.Н.Коган называл сущностными силами человека. Если общественные условия таковы, что креативные сущностные силы человека не востребованы, то тогда эти силы направляются не на созидание, на разрушение и саморазрушение. Отсюда катастрофические масштабы алкоголизма, наркомании, суицида в нашей стране. Та же причина лежит в основе погромов, которые в недавнем прошлом устроила молодёжь во Франции и Великобритании.

Граница между конструктивным и деструктивным поведением личности очень подвижна. Следует больше уделять внимания проблемам обеспечения условий для социального творчества индивидов, что будет способствовать уменьшению факторов, порождающих негативные девиации.